Старейшины семьи Цзи выглядели настолько угрюмыми, насколько вообще возможно, особенно Цзи Хуэй. Ее пальцы, спрятанные под широкими рукавами халата, едва заметно дрожали.

Спросите в южных землях, и даже во всей Восточной Пустоши — разве кто-то осмелится так говорить с семьей Цзи? Неизвестно сколько лет прошло с тех пор, как кто-то осмелился им дерзить.

Однако теперь перед ними стоял мальчишка лет четырнадцати, и в лицо говорил им такое, как они могли это вынести?

В придачу вновь явился Король Павлин, встал рядом с тем юношей и произнес те же самые слова. Все сжали кулаки, но никто ничего не мог предпринять. Король Павлин — величайший мастер демонического рода, он презирал всех в южных землях, но пока глава семьи Цзи не появится, кто сможет с ним состязаться?

Более того, если довести Е Фаня до крайности, он может просто распространить Великую Технику Пустоты по всему миру, и это станет катастрофой.

Старшие представители семьи Цзи оказались в затруднительном положении, застряв между молотом и наковальней. Испытывая ярость и обиду, они не знали, как поступить.

Молодежь позади них также горела негодованием. Лицо Е Фаня глубоко отпечаталось в их сердцах и возглавило вершину списка врагов, которых они жаждали уничтожить.

Но молодые ученики, хоть и были полны энергии и пылающей страсти, не осмеливались даже приблизиться к опасным водам. Воцарилась тишина.

В гигантском городе внизу замерло множество культиваторов: кто-то был здесь проездом, кто-то изначально жил здесь, но у всех пересохло во рту.

Сколько лет семья Цзи возвышалась над облаками, на нее нужно было равняться, и никто не смел ее ослушаться. В Восточной Пустоши кто осмелится провоцировать, кто осмелится говорить не по правилам, какая сила осмелится даже подумать об открытой конфронтации? Сегодня же зеваки пылали от любопытства и не могли отвести взглядов от сцены в небесах.

— Восемьсот лет назад Король Павлин сражался со Святым Владыкой Мерцающего Света и плевал на всех. Вполне понятно, что он осмелился затеять драку с семьей Цзи. Но кто такой тот юноша по имени Е Фань? Он действительно дерзнул сделать это. К тому же, похоже, семья Цзи испытывает перед ним некоторый страх, может быть, у него тоже необычное происхождение?

— Вот опять кто-то решил подвергнуть сомнению авторитет семьи Цзи. Неизвестно, сможет ли

он выжить. За бескрайние века были и такие, кто отваживался восстать, но все они заканчивали трагически. До сих пор никто не смог поколебать святые земли и древние семьи.

— Отступив на шаг, увидишь необъятность моря и неба[1]. Немного потерпишь — ветер утихнет и волны успокоятся. [2]. Но таким образом, боюсь, трудно будет найти выход…

[1] □□□□□□□, [2] □□□□□□□ — идиомы призывают взглянуть на проблемы под другим углом и проявить терпение, чтобы справиться с временными трудностями. Суть в том, чтобы не опускать руки в сложных ситуациях, а сохранять выдержку и широту взглядов.

— Да что ты понимаешь? Личности вроде Короля Павлина всегда были символом горделивой непокорности перед всем миром. Если он отступит, то больше не будет Королем Павлином. Что касается того мальчика, возможно он так же великолепен, или даже могущественнее, чем старейшины семьи Цзы.

В этот момент Е Фань оказался в центре внимания: не только его имя запомнили, но и его внешность глубоко запечатлелась в памяти каждого.

Теперь он не мог оставаться незаметным даже при желании, и с сегодняшнего дня многие в южном регионе узнали о нем.

В настоящее время он стоял рядом с Королем Павлином, и многие сочли его равным ему. За исключением членов семьи Цзи, кто-то, не знающий всех подробностей, мог принять его за неизвестного мастера.

— Почему вы до сих пор не ушли? Разве вы не услышали мои слова?

Слова Короля Павлина звучали не резко, а спокойно, но порождали в человеке трепет.

— Король Павлин, ты — великий мастер. Мы знаем, что не в состоянии победить тебя. Но нет необходимости проявлять такое высокомерие… — сказала Цзи Хуэй. Ее лицо стало пепельно-серым, и она говорила медленно, остерегаясь ляпнуть грубость.

Ученики позади нее сжимали зубы. Даже представителям такой древней семьи приходилось сдерживаться и терпеть, и это было редким случаем. Никто не осмеливался возмущаться, потому что оскорбление такого человека могло обернуться для всех трагедией.

Кто такие великие мастера? В одно мгновение они создают облака, в другое — обрушивают ливень. Одной рукой закрывают небеса и землю, возвышаясь на вершине мира, смотрят на всех свысока… Стоит им сделать шаг — горы и реки дрожат.

Цзи Хуэй махнула рукой, и все начали медленно отходить. Затем, с негодованием и подавленным гневом, они направились вдаль.

— Берегите себя! Провожать не буду! — крикнул им вслед Е Фань.

Сильнейшая семья, ведущая свой род из глубин древности, неувядаемая и вечная, была вынуждена отступить перед таким вызовом. Это действительно вызвало гнев и недовольство у всех, но у них не было выбора.

В противном случае их ждало бы только одно — полное истребление. Как только Король Павлин решит убивать, он не пощадит никого.

В настоящее время он не проявлял агрессии из определенных соображений. Если он беспечно, не обращая внимания на последствия, пойдет на убийство, то подставит клан демонов. Семья Цзи, несомненно, приложит все усилия, чтобы отомстить и уничтожить их, залив все вокруг кровью.

В гигантском городе внизу все переглядывались с недоверием: люди семьи Цзи отступили! То, что сегодня произошло, непременно разнесется по всем городам.

— Неплохо, отваги у тебя действительно хватает. — Король Павлин повернулся к Е Фаню и громко рассмеялся.

Но Е Фань не мог улыбаться. Он решился на отчаянные действия, готовый пойти на все, чтобы обрести хоть какой-то шанс на выживание.

Однако пришел Король Павлин и, хотя сейчас он разрешил кризис, в долгосрочной перспективе Е Фань оказался в отвратительном положении.

Е Фань помнил, что Король Павлин — великая сила в мире демонов. Его вмешательство точно повлечет за собой не только неприязнь семьи Цзи, но и спровоцирует святую землю Мерцающего Света.

— Спасибо старшему, за вмешательство! — Е Фань подошел и поклонился.

— Это всего лишь малая услуга, не стоящая упоминания, — улыбнулся Король Павлин. — Я вижу, что сейчас тебе некуда идти, почему бы тебе не последовать за мной?

У Е Фаня не было другого выбора, кроме как пойти с ним, иначе семья Цзи вернется, и снова начнется неравное сопротивление.

Мириады разноцветных лучей света, мгла разделила небеса, образуя туманный путь, стремительно ведущий вдаль. Король Павлин стоял во главе, они взлетели, и вскоре исчезли из виду.

После их ухода столица ожила. Множество культиваторов взмывали ввысь. События этого дня были поразительными и вызывали шум. А где-то далеко у горизонта члены семьи Цзи до боли сжимали кулаки, кто-то даже кричал в небо, чтобы выплеснуть свой гнев.

В стране Цзинь, в горах Цися, появился участок земли выжженной почвы. Там не растет ни одна травинка. Недавно здесь сразились Король Павлин и Наньгун Чжэн, превратив это место в бесплодные земли.

Е Фань не думал, что убежище Короля Павлина находится глубоко в горном хребте Цися, но, покинув выжженную территорию и углубившись более чем на двести километров, они прибыли на место.

Впереди раскинулись горы с крутыми утесами, с пиками необычной формы, но все они не отличались особым великолепием. Их окружали облака и туманы, струилось множество водоемов и горных потоков, на каждом шагу встречались водопады.

Вскоре они подлетели к невысокому каменистому холму — совсем неприметному и голому, покрытому лишь негустым плющом.

Когда Король Павлин приблизился к этому месту, он просто поднес руку, и появились звезды на небе. Затем, они обрушились плитой, создавая мягкое свечение, и на холме сразу же появился портал.

Е Фань шагнул вперед и последовал за Королем Павлином, пройдя через тускло освещенный проход.

Вскоре перед ним возник мягкий свет, ветер донес аромат свежей травы и деревьев, а мелодичное пение птиц ласкало уши.

Перед ними открылось какое-то иное измерение!

Живописный мир, наполненный ароматом цветов и пением птиц, был словно нарисован кистью выдающегося художника. Изумрудно-зеленые растения, чистые озера, а ручейки как жемчужные ленты.

Вдали виднелись горы — это был яркое пространство, наполненное свежестью и природой, изолированное от внешнего мира, площадью примерно в двадцать пять километров.

— Ты доволен? — улыбнулся Король Павлин.

— То, что вы меня приютили, уже большое счастье. Я очень доволен и благодарен.

— Это измерение было создано святыми древности. Когда я его обнаружил, оно было серьезно повреждено и разрушалось. Позднее я восстановил его до текущего состояния.

Создание пространства! Такая способность поражала воображение и Е Фань почувствовал к ней нескрываемое влечение.

— Ты можешь пока пожить здесь. Здесь также есть некоторые твои старые знакомые…

Король Павлин устроил Е Фаня, а затем покинул его, говоря, что ему нужно встретить старого друга.

Это пространство напоминало девственную землю, где животные не испытывали страха перед человеком. Пятицветный олень беззаботно пасся на поляне с сочной травой, в то время как журавли мирно кружили в воздухе, а белый кролик даже забрался на руки Е Фаню, заставив смеяться и плакать одновременно.

Е Фань поселился в деревянной хижине, увитой лианами. Там было тихо, вокруг не росли высокие растения, только нежная зеленая травка. Перед хижиной раскинулось озеро, прозрачное и ясное, как сверкающий кристалл.

Можно сказать, пейзаж был очень живописным и подходящим для медитаций. В столь уединенном уголке Е Фань успокоил свою душу и впитал аромат природы.

После нескольких дней преследований, когда его постоянно пытались убить, жизнь в столь мирном месте наполнила Е Фаня удовлетворением. Он чувствовал, что пробить свой предел — дело ближайших дней.

Спустя некоторое время Е Фань встретил знакомое лицо. Это оказалась исключительная красавица из демонического племени — Цинь Яо, которую можно было назвать старой подругой.

Она оставалась такой же очаровательной. На ее лбу красовалась сверкающая красная родинка, а изгибы тела волновали фантазию и были крайне соблазнительными.

— Не ожидала увидеть тебя здесь… — сладко рассмеялась она.

Янь Рую также присутствовала здесь, но она ушла в закрытое уединение. В прошлом бою они понесли много потерь, и лишь немногим элитам удалось спастись и прийти сюда.

Грациозно покачивая бедрами Цинь Яо приблизилась, ущипнула Е Фаня за щеку, и чарующим голосом проворковала:

— Ты действительно смелый, даже вырвал Сердце Святого Императора демонов. Как тебе это удалось?

Е Фань не стал церемониться и ответил дерзко, поднимая ее подбородок кончиками пальцев:

— Оно само убежало, при чем тут я?

— Маленький[3], твое тело просто переполнено секретами. Как ты попал сюда?» — спросила Цинь Яо, отводя его руку и улыбаясь.

[3] □□□ — Цинь Яо использует странную фразу, которую можно перевести как «маленькая штучка» или «маленький». В контексте обращения к человеку — это выражение может использоваться в ласковом или игривом смысле, подчеркивая небольшие размеры тела, молодость или просто внимание к какому-то нежному, милому аспекту личности.

— Меня привел Король Павлин… — не стал скрывать Е Фань.

Потом Цинь Яо ушла, и только через три дня снова появилась.

— Маленький, ты породил огромные волнения… — Цинь Яо принесла множество новостей.

Слухи о схватке Е Фаня с известным членом семьи Цзи распространились по всему региону и привлекли много внимания. Некоторые даже начали ставить его имя в один ряд с именами таких молодых талантов, как Цзи Хаоюэ, святая дева Мерцающего Света, Хуа Юньфэй, Янь Рую и Ли Юю.

Хотя уровень культивации Е Фаня никому не известен, а происхождение неясно, его имя определенно не уступало тем, с кем он сталкивался. Узнав об этих событиях, Е Фань замолчал, понимая, что ситуация стала еще опасней.

— Мне действительно интересно, почему семья Цзи решила поднять войска и преследовать тебя?.. — кокетливо допрашивала Цинь Яо.

Хотя Цинь Яо спрашивала сотни раз, Е Фань ничего не говорил, а только оправдывался и обвинял всех вокруг.

— Это все из-за того, что меня видели с вами. Они почувствовали во мне угрозу. Если бы не Король Павлин, я бы умер, — сказал Е Фань, затем переключил тему, спросив о состоянии Пан Бо.

— Не волнуйся, ему ничего не угрожает, — Цинь Яо определенно не хотела говорить об этом.

Время от времени она появлялась в деревянной хижине, но, к сожалению, ей не удалось ничего разузнать.

В этом измерении ночью не бывало темно: оно как бы освещалось мягким лунным светом, создавая сумрачную, но прекрасную атмосферу.

Вдруг послышался громкий всплеск. Хрустальные брызги разлетелись во все стороны, и из озера перед домиком, словно русалка, вынырнула Цинь Яо. Ее черные волосы разметались, капельки воды жемчужинами мерцали в воздухе.

— Маленькое создание, что ты тут высматриваешь? — Цинь Яо тихонько засмеялась. Ее фарфоровая кожа сияла в полумраке, а в воде она вела себя дерзко и вызывающе.

Е Фань сидел на берегу, наслаждаясь видом красавицы, и беззастенчиво ответил:

— Смотрю, как демоница купается.

— Ха-ха… — Цинь Яо снова захихикала, изящно то выныривая, то исчезая в воде. — Есть надежная информация, что ты овладел каким-то тайным искусством семьи Цзи, и заставил их преследовать тебя. Это правда?

Е Фань пораженно замолчал. Если это станет известной широкой общественности, ему придется не только убегать от семьи Цзи, но и сталкиваться с другими могущественными силами.

Цинь Яо соблазнительно рассмеялась, вынырнула из воды и вышла на берег, окруженная туманом. Ее белое, как нефрит, тело, нежное и прекрасное, смутно просвечивало сквозь туманную дымку. Покружившись, она быстро надела платье и пошла к Е Фаню.

Ее нежные плечи были обнажены, шелковое платье волочилось по земле, она излучала крайнюю соблазнительность. Две ее руки, белоснежные, как свежий снег, источали чарующее сияние, тело то проглядывало, то скрывалось, словно волны накатывали перед глазами.

— Все еще не хочешь говорить мне правду? — Цинь Яо легко коснулась подбородка Е Фаня и провела нежными пальчиком по его губам. Медленно и вызывающе облизала свои розовые губки. Ее бархатистый голос заставлял все тело неметь от желания.

— Мне нечего сказать… Ты просто слишком много фантазируешь. К тому же, не стоит использовать на мне женские чары, иначе только потеряешь репутацию и ничего не добьешься… — ответил Е Фань.

Цинь Яо была высокой и стройной, с тонкой талией и округлыми формами, высокой грудью и длинными стройными ногами. Она смеялась так, что цветы на ветвях дрожали.

— Ты еще такой крошечный, что ты понимаешь?

— Но ты сама это сказала, так что мне незачем сдерживаться.

— И что ты задумал? — с вызовом спросила Цинь Яо, ее большие глаза сверкали.

Е Фань, будучи современным человеком, уже давно утратил стыдливость и невинность юности. Раз уж противница бросала вызов, он, конечно, не испугался и, обняв тонкую талию Цинь Яо, ощущая ее теплоту, весьма агрессивно произнес:

— Чтобы доказать, что я мужчина, а не мальчишка, сегодня придется пойти на крайние меры!

http://tl.rulate.ru/book/96255/3701872